

Изъ дневника епархіального миссіонера.

Въ воскресенье 11 января, во время Божественной литургіи въ соборѣ, я получилъ извѣщеніе, что въ д. Ново-Збурьевку, находящуюся на разстояніи 8 верстъ отъ Симферополя, выѣхалъ летучій миссіонерскій отрядъ сектантовъ на двухъ большихъ подводахъ. Въ часъ дня, получивъ Архипастырское благословеніе, я вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ о. Николаемъ Швецомъ отправились въ Ново-Збурьевку, горя желаніемъ застать отрядъ на мѣстѣ.

Ново-Збурьевка деревня небольшая, состоитъ всего изъ 5—6 дворовъ крестьянъ-собственниковъ, купившихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь землю. Самый бѣдный крестьянинъ владѣетъ не менѣе 50 десятинъ. Большинство жителей грамотны и, въ заботахъ о просвѣщеніи своихъ дѣтей, устроили прекрасную земскую школу. Какъ на родинѣ, такъ и здѣсь они отличаются особой набожностью и усердіемъ къ храму Божію; весьма многіе изъ нихъ читаютъ и поютъ на клиросѣ.

Въ началѣ настоящей зимы одинъ изъ крестьянъ Ново-Збурьевки Иванъ Запороженко, получивъ отъ земства меліоративную ссуду, задумалъ устроить колодезь. Съ этою цѣлью онъ приговорилъ въ Симферополѣ двухъ колодезниковъ, оказавшихся къ несчастію сектантами. Занимаясь рытьемъ колодца днемъ, эти два сектанта всѣ вечера посвящали проповѣди своего лжеученія, сначала, конечно, многочисленной семьѣ Ивана; а потомъ, когда вѣсть о новыхъ проповѣдникахъ разнеслась по деревнѣ, къ Ивану по вечерамъ стали приходить почти всѣ жители Ново-Збурьевки, какъ

мужчины, такъ и женщины. Рѣчи сектантовъ, направленные къ обличенію разнаго рода пороковъ, стройное пѣніе сектантскихъ псалмовъ, горячій призывъ къ покаянію,—все это производило на крестьянъ глубокое впечатлѣніе. Вся деревня пришла въ волненіе, только было и разговора, что о сектантахъ. Когда пропагандисты своими рѣчами, призывавшими къ исправленію жизни, заручились довѣріемъ слушателей, они вдругъ перемѣнили тактику и стали уже нападать на священниковъ, главныхъ, по ихъ словамъ, виновниковъ религіозной тьмы и невѣжества народа, а потомъ и на православную Церковь, укоряя ее въ разныхъ заблужденіяхъ до идолопоклонства включительно. Нѣкоторые изъ православныхъ грамотѣевъ пытались было возражать, но что они могли сдѣлать съ прекрасными практиками по части порицанія православія. Эти споры еще болѣе усугубили сомнѣнія... Словомъ, когда я въ началѣ декабря узналъ отъ о. Николая Швеца, что дѣлается въ Ново-Збурьевкѣ, и приѣхалъ съ нимъ туда, то мы нашли, что почти вся деревня, до дѣтей включительно, если еще и не совратились въ сектантство, то находились въ большомъ колебаніи. Даже болѣе другихъ стойкій кр. Г., первый извѣстившій о. Николая о появленіи въ деревнѣ сектантовъ, на предложеніе послѣднихъ перейти въ ихъ вѣру, говорилъ,—я подожду, послушаю сперва, что скажетъ миссіонеръ. Смущеніе православныхъ еще больше увеличилось отъ того, что сектанты распустили ложный слухъ, будто на собраніи у нихъ въ Симферополѣ ихъ вожаки ставили меня не разъ въ тупикъ, такъ что я не могъ, будто, отвѣчать на ихъ вопросы*). А когда имъ сказали, что я со-

*) Впрочемъ, эта ложь послужила только къ большому посрамленію сектантовъ, потому что, когда они принуждены были сознаться въ этой неправдѣ, православные поняли, что предъ ними люди, которые для достиженія намѣченныхъ цѣлей не брезгаютъ никакими средствами.

бираюсь приѣхать въ Ново-Збурьевку, сектанты съ большой самонадѣянностью сказали: „пустъ приѣзжаетъ, мы его такъ отдѣлаемъ, что вся деревня будетъ нашей“. Въ назначенное число я приѣхалъ. Одинъ изъ сектантовъ, наиболѣе похвалявшійся меня изобличить въ заблужденіяхъ, зная о времени моего приѣзда, подъ благовиднымъ предлогомъ ушелъ въ Симферополь, а другой въ бесѣдѣ со мной оказался въ такомъ жалкомъ положеніи, такъ путался въ своихъ разсужденіяхъ, до такой очевидности извращалъ слово Божіе, что многіе изъ православныхъ тутъ же его стали укорять, что онъ самъ ничего не понимаетъ, а берется учить другихъ. Эта бесѣда наша продолжалась болѣе семи часовъ. Мы не оставили безъ объясненія ни одного искаженнаго сектантами мѣста Священ. Писанія, а въ заключеніе, сдѣлавъ сводку всего сказаннаго, мы показали, что сектанты совершенно напрасно, безъ всякихъ основаній, именуютъ себя „евангельскими христіанами“, такъ какъ въ ихъ вѣроученіи нѣтъ ничего евангельскаго, а наоборотъ, оно тѣмъ и характеризуется, что извратило все ученіе Христово.

Православные горячо благодарилъ насъ за бесѣду и обѣщали больше не слушать сектантовъ и не ходить на ихъ собранія. Уѣзжая изъ деревни, мы въ изобиліи снабдили крестьянъ брошюрами и листками миссіонерскаго характера.

Къ сожалѣнію, Иванъ Запорожченко съ своей семьей, хотя такъ же благодарилъ насъ за бесѣду и повидимому убѣдился въ правотѣ вѣры православной, но находясь еще почти въ теченіи дѣлаго мѣсяца подъ вліяніемъ сектантовъ-колодезниковъ, а также и подъ вліяніемъ своей жены, природной молоканки, ради брака принявшей православіе, но въ душѣ оставшейся сектанткой, Запорожченко сталъ склоняться въ штундизмъ. Сектанты уговорили его побывать на праздникахъ на собраніяхъ „евангельскихъ христіанъ“ въ Симфе-

рополѣ, а когда узнали, что о. Николай Швець совершилъ въ деревнѣ 5 января торжественную вечерню и освященіе воды, обѣщали также пріѣхать, чтобы показать и свое богослуженіе. И вотъ 11 января, къ 10 часамъ утра пріѣхало въ Ново-Збурьевку 2 проводника и 14 душъ мужчинъ и женщинъ пѣвчихъ. Какъ совершалось у нихъ богослуженіе, неизвѣстно, такъ какъ, повидимому, никто изъ православныхъ на собранія сектантовъ не пошелъ, хотя послѣдніе и разослали приглашенія какъ въ Ново-Збурьевкѣ, такъ и въ сосѣдней деревнѣ.

Мы прибыли въ три часа. Сектанты въ это время обѣдали. Мое появленіе было весьма непріятно, фізіономіи у всѣхъ вытянулись, а на мое привѣтствіе— „миръ вамъ“! только одинъ кто-то сквозь зубы отвѣтилъ:— „съ миромъ“, но тутъ кто-то вполголоса замѣтилъ: „да; будетъ теперь миръ, когда явился миссіонеръ“.

Пригласили и меня къ столу; я присѣлъ, но отъ ѣды отказался; да и у сектантовъ, кажется, пропалъ аппетитъ, никто изъ нихъ уже не прикоснулся къ пищѣ. Чувствовалось напряженіе. Взоры сектантовъ съ любопытствомъ и тревогой устремились на меня. Я перекрестился, фізіономіи нѣкоторыхъ передернуло—они крѣпко не любятъ крестнаго знаменія. Помолчавъ немного, я выразилъ удивленіе, какимъ образомъ и почему въ Ново-Збурьевку наѣхало столько сектантовъ. Кисловъ отвѣтилъ мнѣ вопросомъ же: „А вы зачѣмъ пріѣхали сюда“! Я сказалъ, что иначе я и не могъ поступить, когда узналъ, что въ православную деревню направилась цѣлая сектантская дружина. Хорошимъ былъ бы я пастыремъ, если бы, узнавъ о появленіи волковъ, я оставилъ бы своихъ овецъ на произволь судьбы. А вотъ вы то какъ попали въ чужую овчарню“? Кисловъ не зналъ, что отвѣчать, и растерянно посматривалъ то на меня, то на своихъ единомишленниковъ. Кто

то вывелъ его изъ затрудненія, сказавъ, что сектанты просто пріѣхали къ Запороженку въ гости. „Странно, возразилъ я, во первыхъ для пріѣзда въ гости васъ слишкомъ много; а затѣмъ, — что общаго у этихъ молоденькихъ дѣвушекъ (пѣвчихъ) со стариками—хозяевами?.. Скажите лучше правду, не кривите душой—вы пріѣхали сюда для пропаганды. Это, впрочемъ, весьма не похвально съ вашей стороны. У васъ, конечно, нѣтъ разрѣшенія начальства на устройство собранія. А когда васъ администрація привлечетъ къ отвѣтственности за это нарушеніе закона о собраніяхъ, вы будете говорить, что васъ гонять за вѣру, за евангеліе... Но вы кромѣ закона гражданскаго, попираете и законъ Христовъ. Вѣдь вы выступаете съ проповѣдью самовольно, безъ полномочій истинной Христовой церкви, которая подается проповѣдникамъ, какъ учитъ Свящ. Писаніе, чрезъ епископское рукоположеніе... А какъ проповѣдывать, спрашиваетъ апостоль, если не будутъ посланы (Рим. 10, 15)? Такая проповѣдь напрасна. Но лично я весьма радъ, что засталъ васъ здѣсь. Это даетъ мнѣ возможность побесѣдовать съ вами, а то въ Симферополѣ—вы положительно убѣгаете отъ меня и васъ никакими средствами не дозовешься на бесѣду“. „О чемъ намъ бесѣдовать? заговорилъ Кисловъ. Почему вы лучше не отправитесь по кабакамъ, по трактирамъ и по другимъ веселымъ домамъ. У васъ въ православіи пьянство, у васъ развратъ, у васъ преступленія—всѣ тюрьмы переполнены и т. д.; на эту тему онъ говорилъ минутъ десять; а въ заключеніе спросилъ: гдѣ же у васъ церковь, если у васъ одни только грѣшники, а церковь должна быть безъ пятна и цорока? Вотъ вы намъ на что отвѣтите!“

„Хорошо, сказалъ я. Но прежде чѣмъ разъяснить ваше недоумѣніе, я просилъ бы для ясности дѣла отвѣтить мнѣ на одинъ вопросъ: у васъ, сектантовъ, въ общинѣ есть грѣшники, или нѣтъ?“

„Мы своихъ грѣшниковъ всѣхъ отлучаемъ“! сказалъ Кисловъ.

„—Такъ что среди всѣхъ здѣсь присутствующихъ нѣтъ отлученныхъ, вы всѣ члены общины, вы всѣ безъ грѣха“?

„—Да, мы всѣ искуплены Кровію Христа, мы всѣ очищены чрезъ слово Его. *А всякій върующій рожденъ отъ Бога и не дѣлаеши грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога* (1 Іоан. 3, 9). Такъ и мы, какъ рожденные отъ Бога, не грѣшимъ“...

„—Запомните, православные, это утвержденіе сектантовъ, что они не грѣшатъ. А вы намъ скажите, пожалуйста, обратился я опять къ Кислову, какъ же примирить ваше заявленіе о своей безгрѣшности съ словами того же ап. Іоанна, который пишетъ: *Если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8).

Какъ примирить это видимое противорѣчіе? Другими словами говоря, согласно ли съ словомъ Божиимъ вы утверждаете, что среди васъ нѣтъ грѣшниковъ“?.. Кисловъ сталъ объяснять свое мнѣніе текстами св. Писанія! но объясненія были настолько туманны, что даже сектанты переглядывались между собой. Говорилъ Кисловъ много и долго, но все вокругъ, да около, такъ что когда онъ замолкъ, я вынужденъ былъ напомнить ему, что отвѣта на свой вопросъ я такъ и не дождался отъ него. Кисловъ, чувствуя свой промахъ, опять заговорилъ, еще съ большимъ волненіемъ, чуть не крича, но опять не на тему. Я всталъ и категорично заявилъ, чтобы Кисловъ или отвѣчалъ на вопросъ, или уступилъ свое мѣсто другому. Онъ, было, обидѣлся и сталъ сердито упрекать меня, что я мѣшаю ему говорить; но по просьбѣ самихъ же сектантовъ, понимавшихъ, что чѣмъ больше онъ будетъ говорить, тѣмъ больше будетъ путаться, онъ замолчалъ, и я началъ излагать взглядъ православной церкви на рѣшеніе этого вопроса. Я сталъ говорить о грѣхопадении прародителей, о

слѣдствіяхъ грѣха, о глубокой поврежденности человѣческой природы, объ искупленіи и о томъ, что слѣды грѣха, склонность къ нему остаются въ природѣ человѣка и послѣ его возрожденія въ водахъ крещенія. Всѣ эти мысли я подтверждалъ цѣлымъ рядомъ текстовъ Свящ. Писанія и особенно подробно остановился на разборѣ 7 и 8 гл. къ Римлянамъ. Нужно замѣтить, что во все время моей рѣчи сектанты держали себя въ высшей степени возмутительно. Женщины все время переговаривались, показывая другъ другу какія-то мѣста Свящ. Писанія, а иногда поднимали и разговоръ почти вслухъ, стараясь какъ бы показать присутствующимъ, что или наша бесѣда совершенно не интересуетъ, или что я объясняю тотъ или иной текстъ не такъ, какъ должно. Не разъ приходилось мнѣ просить ихъ соблюдать тишину, не разговаривать... Мужчины, наоборотъ, принимали самое живое участіе въ бесѣдѣ, которое выражалось въ томъ, что они поминутно вмѣшивались въ мою рѣчь, то предлагая маловажные вопросы, то дѣлая бездоказательныя замѣчанія о томъ, что я неправильно объясняю данное мѣсто Свящ. Писанія. Вмѣшивались въ бесѣду или въ одиночку, или въ нѣсколько голосовъ, а то начинали говорить всѣ сразу; при этомъ поднимали такой шумъ, что мнѣ приходилось останавливаться и пережидать, пока они хоть немного успокоятся. А Кисловъ, когда я объяснялъ, насколько бываетъ велика склонность въ человѣческой природѣ ко грѣху, что даже апостоль говорилъ: *Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго ненавижу, то дѣлаю* (Римл. 7,), Кисловъ поднималъ такой крикъ и возмущеніе, укоряя меня въ томъ, будто этими словами я позорю ап. Павла, что его едва уняли сами сектанты. Когда, наконецъ, Кисловъ умолкъ, я ему сказалъ: „напрасно вы волнуетесь, кричите и укоряете меня. Вѣдь всѣ тѣ слова, которыя такъ васъ огорчаютъ и которыя, какъ вамъ показалось, оскорбляютъ ап. Павла, не мои мысли, а буквально

прочитанныя мною слова самого ап. Павла. Васъ поражаетъ, что я дерзаю, какъ вы сказали, говорить объ ап. Павлѣ, что и онъ согрѣшалъ. Конечно, вамъ это кажется страннымъ, потому что вы давно уже себя увѣрили и привыкли къ той мысли, что не только апостолъ, но и вы всѣ, сектанты, не согрѣшаете и живете безъ грѣха... Но вотъ слово Божіе учитъ, какъ видите, совершенно иному, оно говоритъ намъ, что только одинъ Богъ безъ грѣха, а мы всѣ люди, вѣрующіе и искупленные, мы всѣ, какъ учитъ ап. Іаковъ, много согрѣшаемъ (Іак. 3, 2). Смотрите, говоритъ: много согрѣшаемъ. Посему, мнѣ кажется, послѣ такихъ ясныхъ и неопровержимымъ свидѣтельствъ слова Божія, намъ нечего больше и говорить объ этомъ. Выяснимъ лучше получившееся, вслѣдствіе вашего неправильнаго толкованія, противорѣчіе въ словахъ ап. Іоанна (Іоан. 1, 8 и 3, 9). Сектанты ничего не возражали, поэтому въ дальнѣйшей своей рѣчи я изложилъ ученіе „о грѣхѣ къ смерти и о грѣхѣ не къ смерти“; а потомъ перешелъ къ вопросу о средствахъ, установленныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ для очищенія вѣрующихъ отъ грѣховъ. Возраженія продолжались, но въ болѣе слабой формѣ, а Кисловъ къ концу бесѣды и совсѣмъ замолкъ. Была, впрочемъ, еще одна горячая схватка по вопросу о таинствѣ исповѣди. Сектанты утверждали, что исповѣдываться нужно безъ участія пастыря, непосредственно самому Христу. Я прежде всего указалъ слушателямъ противорѣчіе въ словахъ сектантовъ:—въ началѣ они утверждали, что не грѣшатъ совсѣмъ, а теперь уже говорятъ другое, что и съ ними случаются грѣхи, только съ исповѣдью нужно обращаться непосредственно къ самому Спасителю. Установивъ словомъ Божіимъ правильность практики православной церкви, я попросилъ сектантовъ прочитать мнѣ изъ слова Божія хоть одинъ примѣръ или указаніе, что Богъ прощаетъ грѣхи принадлежащимъ къ Христовой церкви по сектантскому порядку, т. е. чрезъ не-

посредственную исповѣдь грѣховъ самому Іусусу Христу. Но сектанты вдругъ заторопились ѣхать. Уже поздно, говорили они, пора ко дворамъ. Затѣмъ стали прощаться и выходить, чтобы ѣхать въ городъ. Я еще разъ попросилъ отвѣта, но его не послѣдовало. Тогда я разъяснилъ оставшимся православнымъ, почему сектанты не въ состояніи были отвѣчать на нашъ вопросъ. Напомнивъ, затѣмъ, кратко по порядку все, о чемъ у насъ была бесѣда, я обратился со словомъ увѣщанія къ православнымъ, чтобы они уклонялись отъ всякаго общенія съ сектантами, а сами старались проводить жизнь христіанскую, удаляясь по возможности отъ пороковъ и грѣховъ, и украшая себя добродѣтелями. Мы уже хотѣли уѣзжать домой, но хозяинъ—Запороженко попросилъ насъ остаться еще нѣсколько времени и объяснить ему нѣкоторыя неудобовразумительныя мѣста Писанія: Псал. 113, Рим. 1, 21—24; Дѣян. 17, 24, 25, 29 и др., что мы и сдѣлали.

Такъ, благодареніе Господу, отразили мы нападеніе волховъ хищныхъ. Конечно, нужно думать, что сектанты на долго еще не оставятъ Ново-Збурьевку въ покоѣ.

Нужно, поэтому, и намъ не дремать, а принимать соотвѣтствующія пастырскія мѣры. Православные обѣщали увѣдомлять насъ о всякомъ пріѣздѣ этихъ лжеучителей.

Дай Богъ, чтобы посѣянное нами въ этотъ разъ сѣмя слова Божія упало на добрую почву и принесло бы плодъ многъ.....

Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай
Бортовскій.